

**ВТОРОЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД
610007, г. Киров, ул. Хлыновская, 3, <http://2aas.arbitr.ru>**

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
арбитражного суда апелляционной инстанции**

г. Киров
22 сентября 2020 года

Дело № А29-287/2020

Резолютивная часть постановления объявлена 17 сентября 2020 года.
Полный текст постановления изготовлен 22 сентября 2020 года.

Второй арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего Волковой С.С.,
судей Кононова П.И., Минаевой Е.В.
при ведении протокола секретарем судебного заседания Шашиной И.А.,
при участии в судебном заседании представителей
заявителя Платуновой В.С., действующей на основании доверенности от
16.12.2019;
ответчика Балалайкиной И.О., действующей на основании доверенности от
04.09.2020,
рассмотрев в судебном заседании апелляционную жалобу федерального
государственного унитарного предприятия «Промсервис» Федеральной службы
исполнения наказаний
на решение Арбитражного суда Республики Коми от 02.07.2020 по делу № А29-
287/2020
по заявлению федерального государственного унитарного предприятия
«Промсервис» Федеральной службы исполнения наказаний (ИНН 7111007621,
ОГРН 1027103673080)
к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Республике Коми
(ИНН 1101481197, ОГРН 1021100514951),
с участием в деле третьих лиц: индивидуального предпринимателя Киселенко
Андрея Александровича, индивидуального предпринимателя Кричкиной
Светланы Александровны, федерального казенного учреждения
«Исправительная колония № 49 Управления Федеральной службы исполнения
наказаний по Республике Коми», федерального казенного учреждения
«Исправительная колония № 19 Управления Федеральной службы исполнения
наказаний по Республике Коми», федерального казенного учреждения
«Объединение исправительных учреждений с особыми условиями
хозяйственной деятельности Управления Федеральной службы исполнения
наказаний по Республике Коми», федерального казенного учреждения
«Исправительная колония № 8 Управления Федеральной службы исполнения
наказаний по Республике Коми»,
о признании незаконным решения в части,

установил:

Федеральное государственное унитарное предприятие «Промсервис» Федеральной службы исполнения наказаний России (далее – заявитель, ФГУП «Промсервис», Предприятие) обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Коми (далее – ответчик, УФАС, Управление) от 06.11.2019 по делу № АО-01-01/19 в части признания в действиях ФГУП «Промсервис» факта нарушения пункта 5 части 1 статьи 13 Федерального закона от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон № 381-ФЗ) при исполнении (реализации) в 2017-2019 годах договоров комиссии № К51-Коми/224 от 22.12.2016, № 283/К.53-Коми от 28.12.2016, № К.52-Коми от 28.12.2016, № К.60-Коми от 30.12.2016, при заключении договора комиссии № 16 от 01.04.2019, при заключении и исполнении (реализации) договора комиссии № К-Ю.Коми/2018 от 12.04.2018, договора комиссии № 1 от 09.01.2019, договора комиссии № К-9.Коми/2018 от 12.04.2018, договора № К-7.Коми/2018 от 11.04.2018.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены индивидуальный предприниматель Киселенко Андрей Александрович (далее – ИП Киселенко А.А.), индивидуальный предприниматель Кричкина Светлана Александровна (далее – ИП Кричкина С.А.), федеральное казенное учреждение «Исправительная колония № 49 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Республике Коми» (далее – Исправительная колония № 49), федеральное казенное учреждение «Исправительная колония № 19 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Республике Коми» (далее – Исправительная колония № 19), федеральное казенное учреждение «Объединение исправительных учреждений с особыми условиями хозяйственной деятельности Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Республике Коми» (далее – Объединение исправительных учреждений), федеральное казенное учреждение «Исправительная колония № 8 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Республике Коми» (далее – Исправительная колония № 8).

Решением Арбитражного суда Республики Коми от 02.07.2020 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Не согласившись с принятым решением, Предприятие обратилось во Второй арбитражный апелляционный суд с жалобой, в которой просит решение суда отменить и принять по делу новый судебный акт.

В апелляционной жалобе заявитель оспаривает выводы антимонопольного органа, поддержанные арбитражным судом, о нарушении Предприятием положений пункта 5 части 1 статьи 13 Закона № 381-ФЗ. Полагает, что суд первой инстанции при вынесении решения неполно выяснил обстоятельства, имеющие значение для дела, допустил неправильное применение норм материального права. По мнению Предприятия, в настоящем случае подлежали

применению положения части 2 статьи 13 Закона № 381-ФЗ, части 1 статьи 13 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон № 135-ФЗ), а также нормы, регулирующие правовую основу деятельности уголовно-исполнительной системы. Заявитель считает, что заключение спорных договоров комиссии является допустимым и не влияет на конкуренцию на соответствующем товарном рынке. Указывает, что антимонопольным органом не собрано доказательств, однозначно указывающих на наличие всех установленных пунктами 8, 4 статьи 2, статьи 13 Закона № 381-ФЗ признаков торгового объекта и торговой сети применительно к объектам Предприятия. Кроме того, в деле отсутствуют доказательства, раскрывающие и конкретизирующие третье лицо, которому в рассматриваемом договоре комиссии передается товар для реализации без перехода к нему права собственности (пункт 5 части 1 статьи 13 Закона № 381-ФЗ). Также заявитель поясняет, что Предприятие не является собственником реализованного товара, действовало в рамках договоров комиссии, соответственно, поступившая в 2017, 2018 годах выручка являлась выручкой, полученной за посреднические услуги, а не совокупной выручкой от реализации товаров. В материалах дела имеются составленные на основании регистров бухгалтерского учета справки от 20.02.2019 № 449 и № 450, в которых представлена выручка Предприятия отдельно по ОСП «Мономах» и ОСП «Русли» с разбивкой выручки от реализации товара и выручки от услуг контрагентам, выручка от реализации товара за 2017 год составила 15 944 366,09 руб., за 2018 год – 16 774 917,66 руб. В связи с этим податель жалобы считает, что ФГУП «Промсервис» не могло быть отнесено к числу хозяйствующих субъектов, на которых в силу части 4.1 статьи 1 Закона № 381-ФЗ распространяются положения статьи 13 названного Закона. Иной вывод УФАС сделан без учета положений законодательства о бухгалтерском учете и правил признания и отражения выручки в бухгалтерском учете. Также Предприятием заявлены доводы о нарушении УФАС правил рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства, а именно: при рассмотрении дела антимонопольным органом не проведен надлежащим образом анализ состояния конкуренции, следовательно, факты ограничения конкуренции, недопущения, ограничения, устранения и (или) ущемления интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) действиями ФГУП «Промсервис» по заключению и исполнению договоров комиссии не доказаны.

Ответчик в отзыве на апелляционную жалобу опроверг доводы жалобы, считает решение суда первой инстанции законным и обоснованным.

Подробно позиции сторон изложены в жалобе и отзыве на нее.

Третьи лица отзывы на апелляционную жалобу не представили.

Определение Второго арбитражного апелляционного суда о принятии апелляционной жалобы к производству вынесено 07.08.2020 и размещено в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» 08.08.2020 в соответствии с абзацем 2 части 1 статьи 122 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ). На основании указанной статьи участвующие в деле лица надлежащим образом уведомлены о рассмотрении апелляционной жалобы.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции представители

сторон поддержали занятые по делу позиции.

Третьи лица явку своих представителей в судебное заседание не обеспечили, в соответствии со статьей 156 АПК РФ дело рассмотрено в отсутствие указанных лиц.

Законность решения Арбитражного суда Республики Коми проверена Вторым арбитражным апелляционным судом в порядке, установленном статьями 258, 266, 268 АПК РФ.

Как следует из материалов дела, в УФАС поступили заявления лиц, отбывающих наказание в исправительных колониях в Республике Коми, в том числе в Исправительной колонии № 49, Исправительной колонии № 8, Исправительной колонии № 25, об установлении ФГУП «Промсервис» завышенных розничных цен на продукты питания и товары первой необходимости.

Приказом УФАС от 23.01.2019 № 8 в отношении ФГУП «Промсервис» возбуждено дело № АО 01-01/19 по признакам нарушения пункта 5 части 1 статьи 13 Закона № 381-ФЗ (т. 3, л. д. 164).

В ходе рассмотрения дела антимонопольный орган установил, что Предприятие находится в ведомственном подчинении ФСИН России и оказывает услуги оптовой и розничной торговли продуктов питания и предметов первой необходимости. Торговые объекты, расположенные на территории исправительных учреждений Республики Коми, переданы Предприятию на основании договоров безвозмездного пользования объектом нежилого фонда, закрепленного за учреждением ФСИН России на праве оперативного управления.

ФГУП «Промсервис» является единственным предприятием, осуществляющим торговую деятельность на территории исправительных учреждений Республики Коми.

В целях поставки продовольственных и непродовольственных товаров в исправительные учреждения Республики Коми ФГУП «Промсервис» (комиссионер) заключило договоры комиссии с ИП Киселенко А.А., ИП Кричкиной С.А., Исправительными колониями № 49, № 19, № 8, Объединением исправительных учреждений.

Ранее действовали договоры комиссии с СИЗО № 3, СИЗО № 2, Больницей № 18 УФСИН, СИЗО № 1 и другими лицами (на момент рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства срок действия договоров истек).

По условиям названных договоров комиссии ФГУП «Промсервис» как комиссионер обязуется от своего имени, но за счет и по поручению комитента, совершать сделки по продаже товаров комитента третьим лицам, а комитент – выплачивать комиссионеру вознаграждение (пункты 1.1, 1.2 договоров).

Пункт 1.5 договоров устанавливает, что ассортимент и отпускные (продажные) цены передаваемых на комиссионную торговлю товаров согласуются сторонами в приложении № 2 к договору.

Согласно пункту 2.1 договоров комиссионер реализует товар третьим лицам по продажной (отпускной) цене (в том числе НДС), указанной в приложении № 2 к договору, действующем на дату передачи товара на

комиссионную торговлю по акту (приложение № 6 к договору).

Предусмотренное договорами вознаграждение, составляющее определенный процент от стоимости фактически реализованного товара (от 6 до 20 %), ежемесячно выплачивается комиссионеру (пункт 2.2 договоров).

В соответствии с пунктом 2.4 договоров в случае реализации комиссионером товара по цене выше, чем продажная (отпускная) цена комитента, положительная разница цены реализации товара в виде торговой наценки комиссионера полностью остается в его распоряжении в качестве дополнительной выгоды.

Согласно пунктам 2.5, 2.5.3 договоров комиссионер представляет комитенту отчет об исполнении поручения, акт об оказании комиссионных услуг и счета-фактуры.

Пунктом 3.4 договоров установлено, что передача товаров на комиссию осуществляется по месту нахождения обособленного подразделения комиссионера. Доставка товара до места нахождения обособленного подразделения комиссионера осуществляется за счет комитента, а также его силами и средствами.

В приложениях № 7 к договорам комиссии определен список магазинов комиссионера, расположенных на территории исправительных учреждений Республики Коми.

В материалах дела № АО 01-01/19 по каждому из действующих договоров комиссии представлены копии счетов фактур, отчетов комиссионера, актов об оказании комиссионных услуг, платежных поручений.

Проанализировав изложенные обстоятельства, комиссия УФАС заключила, что ФГУП «Промсервис» обладает всеми квалифицирующими признаками хозяйствующего субъекта, осуществляющего торговую деятельность с использованием торговой сети, а именно: самостоятельно реализует через магазины товары в розницу лицам, которые содержатся на территории исправительных учреждений; осуществляет торговую деятельность более чем через два торговых объекта; данные торговые объекты находятся под общим управлением Предприятия. Выручка Предприятия от реализации товаров в магазинах, входящих в одну торговую сеть, ежегодно, начиная с 2016 года (за 2016, 2017 и 2018 годы), составляет более 400 млн. руб.

УФАС проведен анализ состояния конкуренции на рынке услуг розничной торговли продовольственными товарами в границах торговых объектов, расположенных на территории исправительных учреждений Республики Коми, по результатам которого установлено, что доминирующее положение на указанном товарном рынке занимает ФГУП «Промсервис» с долей 100 % (т. 5, л. д. 172-175).

05.11.2019 комиссией УФАС по результатам рассмотрения дела № АО 01-01/19 принято решение № 01-107/8499 (в полном объеме изготовлено 06.11.2019), в соответствии с которым в действиях ФГУП «Промсервис» установлен факт нарушения пункта 5 части 1 статьи 13 Закона № 381-ФЗ, выразившегося в заключении договоров комиссии с поставщиками продовольственных товаров для осуществления торговой деятельности и исполнении (реализации) данных договоров комиссии (т. 1, л. д. 39-49).

Не согласившись с решением, заявитель обратился в Арбитражный суд Республики Коми с требованиями по настоящему делу.

Суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для признания решения комиссии УФАС по делу № АО 01-01/19 от 06.11.2019 в оспариваемой заявителем части недействительным.

Исследовав материалы дела, изучив доводы апелляционной жалобы и отзыва на нее, суд апелляционной инстанции не нашел оснований для отмены или изменения решения суда исходя из нижеследующего.

В силу части 1 статьи 198 АПК РФ граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Для признания ненормативного акта недействительным, решения и действия (бездействия) незаконными необходимо наличие одновременно двух условий: несоответствие их закону или иному нормативному правовому акту и нарушение прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности, что отражено в пункте 6 совместного постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Отсутствие предусмотренной статьей 198 АПК РФ совокупности условий, необходимой для оспаривания ненормативного правового акта, действия, решения, влечет в силу части 3 статьи 201 АПК РФ отказ в удовлетворении заявленных требований.

Антимонопольное регулирование в сфере торговой деятельности осуществляется в соответствии с Законом № 381-ФЗ.

В соответствии с частью 2 статьи 1 Закона № 381-ФЗ его целями являются, в том числе обеспечение единства экономического пространства в Российской Федерации путем установления требований к организации и осуществлению торговой деятельности.

Согласно пункту 5 части 1 статьи 13 Закона № 381-ФЗ хозяйствующим субъектам, осуществляющим торговую деятельность по продаже продовольственных товаров посредством организации торговой сети, и хозяйствующим субъектам, осуществляющим поставки продовольственных товаров в торговые сети, запрещается заключать между собой для осуществления торговой деятельности договор, по которому товар передается для реализации третьему лицу без перехода к такому лицу права собственности на товар, в том числе договор комиссии, договор поручения, агентский договор или смешанный договор, содержащий элементы одного или всех указанных

договоров, за исключением заключения указанных договоров внутри одной группы лиц, определяемой в соответствии с Федеральным законом «О защите конкуренции», и (или) заключения указанных договоров между хозяйствующими субъектами, образующими торговую сеть, либо исполнять (реализовывать) такие договоры.

По смыслу данной нормы, недопустимо осуществление торговли по продаже продовольственных товаров посредством организации торговой сети с использованием посреднических договоров, предусматривающих поручения поставщика торговой сети осуществлять реализацию товаров без перехода права собственности на товары к торговой сети, третьим лицам (приобретателям товаров). Такой запрет отвечает принципам антимонопольного регулирования в области контроля над динамикой цен на продовольственные товары при розничной торговле и обеспечения условий справедливой конкуренции при доступе производителей к услугам торговых организаций.

В силу части 4.1 статьи 1 Закона № 381-ФЗ положения статьи 13 (за исключением подпункта «д» пункта 4 и пункта 6 части 1) и статьи 14 настоящего Федерального закона не распространяются на хозяйствующих субъектов, осуществляющих торговую деятельность, хозяйствующих субъектов, осуществляющих поставки продовольственных товаров, выручка которых (их группы лиц, определяемой в соответствии с антимонопольным законодательством) от реализации товаров за последний календарный год не превышает четыреста миллионов рублей, а также хозяйствующих субъектов, осуществляющих торговую деятельность посредством организации торговой сети, совокупная выручка от реализации товаров которых в рамках одной торговой сети за последний календарный год не превышает четыреста миллионов рублей.

Согласно пункту 1 статьи 990 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору комиссии одна сторона (комиссионер) обязуется по поручению другой стороны (комитента) за вознаграждение совершить одну или несколько сделок от своего имени, но за счет комитента.

По сделке, совершенной комиссионером с третьим лицом, приобретает права и становится обязанным комиссионер, хотя бы комитент и был назван в сделке или вступил с третьим лицом в непосредственные отношения по исполнению сделки.

В силу статьи 2 Закона № 381-ФЗ для целей данного закона под торговой деятельностью понимается вид предпринимательской деятельности, связанный с приобретением и продажей товаров; под торговым объектом – здание или часть здания, строение или часть строения, сооружение или часть сооружения, специально оснащенные оборудованием, предназначенным и используемым для выкладки, демонстрации товаров, обслуживания покупателей и проведения денежных расчетов с покупателями при продаже товаров; под торговой сетью – совокупность двух и более торговых объектов, которые принадлежат на законном основании хозяйствующему субъекту или нескольким хозяйствующим субъектам, входящим в одну группу лиц в соответствии с Федеральным законом «О защите конкуренции», или совокупность двух и более торговых объектов,

которые используются под единым коммерческим обозначением или иным средством индивидуализации

Повторно исследовав обстоятельства настоящего дела, апелляционный суд признает обоснованными выводы антимонопольного органа, поддержанные арбитражным судом первой инстанции, о том, что ФГУП «Промсервис» обладает всеми признаками хозяйствующего субъекта, осуществляющего торговую деятельность с использованием торговой сети. Так, продовольственные товары реализуются в розницу через магазины, расположенные на территории исправительных учреждений Республики Коми, лицам, которые содержатся в указанных учреждениях; торговая деятельность осуществляется более чем через два торговых объекта (торговые объекты перечислены в приложении № 7 к договорам комиссии); названные торговые объекты находятся под общим управлением Предприятия.

Указание заявителя жалобы на то обстоятельство, что торговые объекты Предприятия осуществляли деятельность под двумя торговыми знаками (знаками обслуживания), что предполагает в целях применения положений части 4.1 статьи 1 Закона № 381-ФЗ отдельное определение размера выручки по таким объектам, не основано на буквальном толковании названной нормы. В части 4.1 статьи 1 Закона № 381-ФЗ речь идет об определении размера выручки по хозяйствующему субъекту в целом.

Принимая во внимание установленный по отчетам о финансовых результатах за 2016, 2017, 2018 годы размер выручки Предприятия за 2016, 2017, 2018 годы, суд первой инстанции пришел к верному выводу о том, что заявитель не подпадает под предусмотренный частью 4.1 статьи 1 Закона № 381-ФЗ иммунитет (т. 3, л. д. 17-18, т. 5 л. д. 12).

Материалами дела подтверждается, что в 2016, 2017, 2018 годах передача товара в торговую сеть осуществлялась на основании заключенных между Предприятием и третьими лицами договоров комиссии. По условиям таких договоров товар реализовывался непосредственно заявителем от своего имени, третьи лица сами не осуществляли розничную торговую деятельность, суть их деятельности состояла лишь в оптовых поставках продовольственного товара и получении на свой расчетный счет денежных средств за реализованный товар.

Доводы заявителя о том, что осуществляемая им деятельность не является торговой, используемые Предприятием для реализации продовольственных товаров магазины на территории исправительных учреждений не образуют торговую сеть, были предметом рассмотрения арбитражного суда первой инстанции и получили надлежащую правовую оценку в обжалуемом судебном акте.

Таким образом, на ФГУП «Промсервис» в полной мере распространяются ограничения, установленные пунктом 5 части 1 статьи 13 Закона № 381-ФЗ.

Между тем в нарушение указанной нормы Предприятие, осуществляя торговую деятельность по продаже продовольственных товаров посредством организации торговой сети, выручка которого от реализации товаров за соответствующий календарный год превысила четыреста миллионов рублей, заключало с поставщиками договоры комиссии, по которым товары

передавались заявителю без перехода права собственности на товары, и исполняло их.

Позиция заявителя о том, что установленный в пункте 5 части 1 статьи 13 Закона № 351-ФЗ запрет распространяется только на заключение договора комиссии, по которому товар передается для реализации третьему лицу без перехода к нему права собственности на товар, тогда как спорными договорами не предусмотрено участие третьих лиц, апелляционным судом рассмотрена.

Вопреки мнению заявителя, смысл и назначение названной нормы состоит именно в запрете заключения и исполнения соответствующим хозяйствующим субъектом договоров комиссии с передачей товара на реализацию именно комиссионеру без перехода права собственности на товар, что и имеет место в настоящем деле.

Отклоняя соответствующие доводы Предприятия, суд апелляционной инстанции признает, что Закон № 381-ФЗ не содержит ограничений в отношении хозяйствующих субъектов, подведомственных ФСИН России, осуществляющих торговую деятельность на территории исправительных учреждений. Единство экономического пространства на всей территории Российской Федерации гарантировано Конституцией Российской Федерации (статьи 8, 74). Соответственно, действие предусмотренного пунктом 5 части 1 статьи 13 Закона № 381-ФЗ запрета надлежит распространять на все торговые сети и всех поставщиков торговых сетей при осуществлении между ними оптовой торговли вне зависимости от их подведомственности (в данном случае подведомственности ФСИН России) и места реализации продовольственных товаров (исправительные учреждения ФСИН России).

Заявителем не приведено достаточного правового обоснования доводу о том, что специфика деятельности предприятий уголовно-исполнительной системы позволяет исключить его из сферы действия антимонопольного регулирования отношений по оптовой купле-продаже продовольственных товаров.

Аргументы Предприятия о допустимости его действий по заключению договоров комиссии применительно к требованиям статьи 13 Закона № 135-ФЗ являются несостоятельными. В рассматриваемой ситуации достаточных правовых и фактических оснований для применения данной нормы закона не установлено.

Исполнение указаний ФСИН России о наполнении магазинов товаром для обеспечения права осужденных к лишению свободы на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости (статья 88 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации), на что указывает заявитель в обоснование допустимости своих действий, не исключает их противоправности в рассматриваемом случае.

В ходе рассмотрения дела № АО 01-01/19 Управлением был проведен анализ состояния конкуренции на рынке услуг розничной торговли продовольственными товарами в границах торговых объектов на территории исправительных учреждений Республики Коми, по результатам которого установлено доминирующее положение ФГУП «Промсервис» на указанном товарном рынке с долей 100%.

При проведении указанного анализа антимонопольный орган руководствовался Порядком проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке, утвержденным приказом ФАС России от 28.04.2010 № 220.

Указанным Порядком в зависимости от вида правонарушения предусмотрены определенные этапы, методики исследования (анализа) состояния конкуренции на рынке услуг, при этом требование о проведении анализа состояния конкуренции на товарном рынке, не распространяется на дела, возбужденные по признакам нарушения Закона № 381-ФЗ (пункт 1.3 Порядка).

В разъяснениях ФАС России по некоторым вопросам применения Закона № 381-ФЗ в редакции Федерального закона от 03.07.2016 № 273-ФЗ указано, что положения статьи 13 Закона № 381-ФЗ распространяются на действия торговой сети и поставщиков продовольственных товаров вне зависимости от занимаемой ими доли на соответствующем товарном рынке.

Учитывая наличие императивно установленного запрета на заключение договора комиссии, предусматривающего передачу товара для реализации третьему лицу без перехода к такому лицу права собственности на товар, исследование рынка выполнено ответчиком в том объеме, в котором необходимо для целей установления антимонопольного нарушения, что соответствует части 5.1 статьи 45 Закона № 135-ФЗ.

Вопреки позиции заявителя, факт ограничения конкуренции на конкретном товарном рынке, равно как и факт создания ограничений для третьих лиц, не подлежат доказыванию антимонопольным органом при установлении в действиях хозяйствующего субъекта нарушения пункта 5 части 1 статьи 13 Закона № 381-ФЗ.

Ссылка заявителя в обоснование занятой по делу позиции на судебную практику не может быть принята во внимание, поскольку изложенные в них выводы сделаны при иных фактических обстоятельствах, не являющихся идентичными с рассматриваемыми обстоятельствами, не имеют преюдициального значения для настоящего спора.

В соответствии с частью 3 статьи 201 АПК РФ в случае, если арбитражный суд установит, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решения и действия (бездействие) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и не нарушают права и законные интересы заявителя, суд принимает решение об отказе в удовлетворении заявленного требования.

На основании вышеизложенного суд первой инстанции обоснованно отказал в удовлетворении требования Предприятия о признании недействительным решения УФАС от 06.11.2019 по делу № АО-01-01/19 в части установления в действиях ФГУП «Промсервис» факта нарушения пункта 5 части 1 статьи 13 Закона № 381-ФЗ.

Доводы, приведенные в апелляционной жалобе, не содержат фактов, которые не были бы проверены и не учтены судом при рассмотрении дела и имели бы юридическое значение для вынесения судебного акта по существу, повлияли бы на их обоснованность и законность либо опровергли выводы суда, в связи с чем признаются судом апелляционной инстанции несостоятельными.

При таких обстоятельствах обжалуемое решение Арбитражного суда Республики Коми следует оставить без изменения, а апелляционную жалобу Предприятия – без удовлетворения.

Нарушений норм процессуального права, предусмотренных в части 4 статьи 270 АПК РФ и являющихся безусловными основаниями для отмены судебного акта, судом апелляционной инстанции не установлено.

В соответствии со статьей 110 АПК РФ расходы по уплате государственной пошлины относятся на заявителя апелляционной жалобы.

Руководствуясь статьями 258, 268, пунктом 1 статьи 269, статьей 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Второй арбитражный апелляционный суд

П О С Т А Н О В И Л:

решение Арбитражного суда Республики Коми от 02.07.2020 по делу № А29-287/2020 оставить без изменения, а апелляционную жалобу федерального государственного унитарного предприятия «Промсервис» Федеральной службы исполнения наказаний – без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия.

Постановление может быть обжаловано в Арбитражный суд Волго-Вятского округа в течение двух месяцев со дня его принятия через Арбитражный суд Республики Коми.

Постановление может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке, предусмотренном статьями 291.1-291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, при условии, что оно обжаловалось в Арбитражный суд Волго-Вятского округа.

Председательствующий

С.С. Волкова

Судьи

П.И. Кононов

Е.В. Минаева